

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Семьдесят лет — это большая жизнь. Как напишешь о ней в нескольких строках? Поэтому — лишь беглые, отдельные черты.

Баритон Гуго Тица был одним из популярных на Московском радио. Музыканты старшего поколения помнят в его исполнении огромное количество камерных произведений и целых камерных программ. Он был и постоянным участником оперных постановок радио. Гуго Тиц спел также десятки спектаклей на сцене Оперной студии консерватории, найдя свое, очень яркое и убедительное решение многих труднейших ролей баритонового репертуара, таких, как Дон Жуан, Марсел, Онегин, Фигаро... Как видим, множество самых различных, исполнительских достижений. Но всем им, несмотря на все их разнообразие, присуще нечто общее: высокая профессиональная требовательность, культура, музыкантская интеллигентность. Сейчас именно эти черты исполнительского облика Гуго Тица видятся особенно ясно — видятся потому, что они стали определяющими и в педагогической деятельности Гуго Ионатановича. Точное следование авторскому тексту композитора, осмысленность и отчетливость слова, ясность ритма, чувство меры, чувство стилистических особенностей произведения — вот исходные позиции Гуго Ионатановича в работе со своими учениками. Да и не только в работе с учениками, но и всегда, когда ему приходится высказывать свое мнение.

Итак, требовательность. Но при этом Гуго Ионатанович никогда не сковывает индивидуальность своих учеников, стараясь раскрыть в них все наиболее самобытное и интересное. И не случайно, наверное, все его ученики при совершенно очевидной принадлежности их к одной школе, школе Гуго Тица, столь различны по своим творческим характеристикам. Вспомним Д. Королева и М. Егорова, Л. Морозова и З. Базоркина, Ю. Богачева и П. Глубокого, А. Сибирцева и А. Соколовского, А. Рутковского

Г. И. ТИЦА — 70 ЛЕТ

и А. Мартынова...

Я не случайно сказал о школе Тица. И не потому просто, что Гуго Ионатанович преподает уже более тридцати пяти лет, а потому, что теперь, когда многие его ученики уже имеют своих учеников, очертания школы становятся особенно отчетливыми. Школы, которая выросла на основе освоения и развития традиций русского вокального исполнительства и является одной из важных ветвей вокально-педагогического направления, сложившегося в Московской консерватории.

Гуго Ионатанович не только интересный исполнитель и опытный наставник, но и отличный организатор. То, что без организаторских способностей он не мог бы выполнять такие многотрудные обязанности (экзамены, напутки, зыскания, отчеты, стипендии, спектакли, картошка, бригады, комиссии, субботники — и все это — не один десяток лет), как обязанности декана, — ясно каждому. Мне же хотелось бы вспомнить о наших поездках по городам, когда мы отбирали певцов для поступления в консерва-

торию. Это были поездки, составленные Гуго Ионатановичем по очень жесткому графику. Мы пользовались железными дорогами, самолетами, маршрутными такси, автобусами. Пересадки были рассчитаны иногда с точностью до получаса. Максимум времени отдавался прослушиваниям. И сколько помнится — ни одной накладки. Однажды в Харькове мы, правда, сидели в поезд почти на ходу. Но и это не из-за «просчетов» Тица, а из-за неполадок в моторе автобуса Днепропетровск — Харьков.

Будучи человеком действия, Гуго Ионатанович отличается чрезвычайной подвижностью. Ему и сейчас ничего не стоит утром прилететь из Ташкента, а вечером выехать в Варшаву или Будапешт.

И еще одна важная черта Гуго Ионатановича — его общительность. Особенно ясно она ощущается, когда приезжаешь с ним в другой город. Меня всегда поражала его способность запоминать все имена и отчества, вокальные данные всех учащихся, которых он хоть раз слышал, запоминать подробности, даже личные, которыми с ним поделился в прошлый приезд тот или иной человек. Вот он приехал, и уже через полчаса кажется, что он был здесь не год назад, а вчера: с ним обязательно хотят обменяться сообщениями, посоветоваться, наконец, просто поговорить. И этим дорожат.

Мне кажется, что дружеское расположение к Гуго Ионатановичу многих и многих людей во всей полноте проявилось и на вечерах, состоявшемся недавно в связи с 70-летием Гуго Ионатановича в Большом зале ЦДРИ. Проявилось в теплых выступлениях в его адрес, которые сменяли друг друга, в десятках телеграмм, которые он получил, в горячих, искренних аплодисментах, которыми был встречен и он сам, и его ученики, выступавшие в концертной части вечера.

Хочет от всей души пожелать нашему славному юбиляру здоровья и новых творческих свершений.

Евг. РАЦЕР.